

Единственный смертник

Образовательное учреждение «Всё для детей» отличалось от прочих запретных зон, возникавших после вспышек аномальной активности. Оно больше походило на масштабное ролевое испытание, собравшее под своей крышей множество низкоуровневых аномалий.

Каждый раз, когда оно пробуждалось, внутрь могли войти двадцать пять человек. Им предстояло на семь дней примерить на себя роль учителей-стажёров и провести это время в стенах учреждения.

А Гибельный переулочок на это время становился их временным общежитием, где можно было отдохнуть после учебного дня.

Такая модель до боли напоминала популярные когда-то веб-новеллы в жанре «бесконечного потока». Поэтому, как только «Образовательное учреждение „Всё для детей“» было обнаружено властями, участниками его пробуждений стали специально собранные оперативники с особыми способностями.

В Китае таких людей, способных пробуждать в себе сверхъестественные силы, называли аномальными ремесленниками.

Именно поэтому каждый раз, когда аномалия пробуждалась, ремесленники, прибывшие для её прохождения, собирались у Гибельного переулочка за полдня до начала.

Три тридцать ночи.

Хотя официальное время входа ещё не наступило, все участники уже были на месте.

Из первой прибывшей машины вышли четверо. Их предводитель огляделся и с развязной ухмылкой присвистнул:

— Ну и ну, сплошной мужской монастырь.

Его слова прозвучали легкомысленно и презрительно, словно все остальные были лишь статистами в его представлении. Сказав это, он, в сопровождении троих спутников, направился напрямик к Гибельному переулочку.

Вслед за ними из других машин вышли ещё с десятков человек, но они не спешили входить, а молча наблюдали за спинами первой четвёрки.

— Собирайте трусов! Не бойтесь, сейчас папочка покажет вам, как надо, — обернувшись, насмешливо бросил им тот самый мужчина. Сделав вид, что поправляет причёску, он показал им презрительный жест и широким шагом скрылся в переулке.

Четыре часа утра.

Гибельный переулок, окутанный лёгкой дымкой, выглядел размыто и нереально. Старый жилой дом безмолвно возвышался в тёмном конце тупика.

Однако, в отличие от прошлого, в окне на третьем этаже горел тусклый огонёк, подобно маяку, превращая здание в ориентир среди кромешной тьмы.

Но этот же свет смутно очерчивал силуэт в соседнем окне.

Судя по контурам, это была стройная женщина с длинными, прямыми чёрными волосами, аккуратно лежавшими по обе стороны лица. Её кожа была белой, как свежесвыпавший снег, а зрачки — огромными, почти полностью вытеснившими белки глаз.

— Г-господин, посмотрите на тот дом! — один из спутников мужчины, не в силах отвести взгляд от женской фигуры, затрясся от страха.

— Чего испугался? Что я тебе говорил перед выходом? Пока я здесь, это просто прогулка, — продолжал хорохориться развязный мужчина.

Но самое странное было в том, что, хотя он находился совсем близко к дому и время от времени поглядывал на него, он упорно не замечал присутствия женщины. А тот спутник, что первым её увидел, как ни старался, не мог предупредить остальных об опасности.

Наконец, по мере их приближения к зданию, туман, окутывавший дом, незаметно сгустился и поглотил их.

Снаружи, после того как четвёрка вошла, оставшиеся ещё долго наблюдали, и, убедившись, что изнутри не доносится ни звука, молча вернулись в свои машины.

В одном из автомобилей молодой человек в тёмных очках, едва сев, закинул длинные ноги на переднее сиденье и тут же уснул, словно был смертельно уставшим.

Его спутник, тоже молодой парень, молчал, но его взгляд был прикован к Гибельному переулку. У него были необычные глаза: очень мягкие, даже слишком. Если говорить вежливо — как у безобидного ягнёнка, если прямо — как у бесхребетного тьюфяка.

Сейчас он, не отрываясь, смотрел на переулок, и в его глазах плескалось странное возбуждение.

— Цыц, — парень в очках раздражённо пнул его. — Не спишь — вали отсюда! Дышишь слишком громко.

— Ох, хорошо, хорошо, — тот, казалось, совсем не имел собственного достоинства. Он не стал спорить, а покорно вышел из машины и присел на корточки у двери.

Все знали, что если уж «Образовательное учреждение „Всё для детей“» пробудилось, то в нём придётся провести семь дней — настоящая игра на выживание. Поэтому эти несколько часов до рассвета были последней возможностью отдохнуть и перевести дух.

Парень в очках обращался со своим спутником слишком жестоко.

В соседней машине кто-то не выдержал и хотел было вмешаться. Но не успел он и слова сказать, как тот самый «тьюфяк» заметил его.

Он покачал головой, и его взгляд был таким смиренным и мягким, что желание заступиться за него лишь усилилось.

Мужчина стиснул зубы и, выйдя из машины, решил всё же вмешаться. Однако из другого автомобиля донёсся насмешливый смешок:

— Лезть в их дела — это надо же так свою жизнь не ценить.

— А тебе-то что! — оскорблённый его тоном, мужчина вспылал, но не успел договорить, как насмешник рассмеялся в голос.

Окно машины опустилось, и показалось донельзя заурядное лицо. Однако в его выражении сквозила такая уверенность, что эта неприметность казалась защитной окраской, позволявшей ему, пока он молчал, полностью сливаться с толпой.

Он кивнул в сторону парня в очках.

— Ты что, не узнал его? Это же сам Бог резни.

— Максимальный уровень для входа в «Образовательное учреждение» — D. В Китае D-ремесленников как грязи. Я что, должен его знать?

— Должен! — насмешник, казалось, был позабавлен его невежеством и, выдержав паузу, продолжил: — В высшей организации аномальных ремесленников Китая, Приюте для содержания аномалий, есть семьдесят два командира отрядов. Семьдесят один из них — уровня В и выше. А он — единственный уровня D.

— Он славится своей безжалостностью и жестокостью. Ты лезешь в его дела, потому что жить надоело?

— Не забывай, если эту аномалию не удастся запечатать, испытание закончится лишь тогда, когда в живых останется один.

— Н-не может быть! Даже так, нельзя же убивать людей до начала испытания! Он не боится, что из-за малого числа участников они не смогут собрать даже базовую информацию?.. — на полуслове он снова встретился взглядом с тем кротким, почти бесхребетным парнем и инстинктивно замолчал.

Нет, они не боялись. Потому что на лице этого парня было написано явное сожаление. А о чём он сожалел — каждый мог додумать сам.

Следующие слова насмешника заставили его кровь застыть в жилах.

— Каждый, кто выходит из этого места живым, получает огромные преимущества. За ним давно охотятся все кому не лень. Каждый раз сюда приходят либо элита из элит, либо пущечное мясо, которое должно стать для них ступенькой к успеху.

— Про тех четверых, что вошли первыми, и говорить нечего. Из оставшихся, кроме этих двоих из Приюта, есть ещё один с весьма серьёзной поддержкой.

— Видишь тех троих, что вышли из той машины? Главарь — молодой господин из семьи Чжань, приехал сюда за престижем. А те двое с ним — телохранители, за которых семья Чжань заплатила целое состояние.

— Максимальный уровень — D, какие ещё телохранители?

— Эти двое — не обычные D-ремесленники. Раньше они были уровня В, но добровольно понизили свой уровень, чтобы защитить молодого господина.

Повысить уровень ремесленника невероятно сложно, многие на всю жизнь застревают на уровне С. Уровень В — это уже элита. А эти двое добровольно пошли на понижение ради охраны.

Насколько же могущественна семья этого господина?..

— А остальные — в основном пушечное мясо. Например, ты! — он усмехнулся и закрыл окно, но презрение осталось снаружи. Слово «пушечное мясо» больно укололо сердца многих.

Так это действительно тот самый D-уровень, о котором он слышал?

Человек, который первым хотел заступиться, был на грани нервного срыва.

Он чувствовал себя единственным клоуном в этой труппе. Вокруг — загадочные и могущественные союзники, впереди — смертельно опасная аномалия. Несмотря на жару, его пробирал ледяной холод, словно он стоял на глыбе льда.

Шесть часов утра.

Солнечный свет пробился сквозь облака, и утренний туман наконец рассеялся.

Переулок перед Гибельным переулком стал отчётливо виден в лучах солнца.

Настало время входа.

На этот раз все оставшиеся вышли из машин со своими вещами. Перед входом в переулок они незаметно осматривали друг друга. Первым, кто шагнул через невидимую границу между обычным миром и аномальной зоной, был тот самый парень в тёмных очках.

Центр наблюдения за «Гибельным переулком»

— Господин начальник, плохо дело! — торопливо доложил командир отряда. — «Образовательное учреждение „Всё для детей“» пробудилось, как обычно, но Аномалия 001 оказался втянут в него.

— Ясно, ведите пристальное наблюдение. Я... — начальник хотел было сказать, что свяжется с вышестоящим руководством, но вдруг понял, что за его спиной кто-то стоит.

Это был очень красивый мужчина средних лет. Слово «благородство», казалось, было создано специально для него — не только из-за внешности, но и из-за всей его ауры. Спокойный и уравновешенный, с тихой улыбкой в глазах, он излучал мудрость и всепрощение человека, повидавшего многое.

Заметив, что его обнаружили, он улыбнулся ещё шире.

Однако начальник и командир отряда инстинктивно выпрямились.

— Командующий!

Этот человек обладал огромным весом и таинственным статусом. Он был высшим руководителем Китайского приюта для содержания аномалий. «Командующий» было не званием, а его позывным, означавшим, что он — верховный главнокомандующий всеми аномальными ремесленниками Китая!

Обычный ремесленник Приюта, если не случалось ничего из ряда вон выходящего, мог увидеть Командующего лишь трижды в жизни.

Первый раз — на присяге при вступлении в должность. Второй — при первом повышении. И последний — на своей поминальной службе.

Поэтому увидеть Командующего здесь, сейчас, было для начальника и командира отряда событием невероятной важности, вызвавшим бурю эмоций.

Командующий с улыбкой похлопал начальника по плечу, давая понять, чтобы тот подождал, а затем, повернувшись к командиру отряда, медленно произнёс:

— Я помню тебя. Новобранец пятнадцатого года. Сразу после поступления был назначен на задание по наблюдению за Гибельным переулком.

— Вы... вы помните? — голос командира дрогнул.

— Помню. Спасибо за твою службу последние тридцать лет. Теперь, когда Аномалия 001 вернулся, вы можете отдохнуть.

Глядя в лицо командира, Командующий вздохнул:

— Тридцать лет... Соскучился по дому, наверное! Сегодня вечером вернёшься, хорошенько выспишься, а завтра увидишься с родными!

— Есть! Спасибо, Командующий! — взволнованно ответил тот и вышел.

Однако, когда он ушёл, Командующий отдал начальнику новый приказ:

— Сегодня вечером всех, кто в течение последних тридцати лет был задействован в наблюдении за Гибельным переулком, включая тех, кто знал о его уровне опасности и о существовании Аномалии 001, направить в «Аномальный объект 1078 „Утопия сладких снов“».

Начальник инстинктивно хотел спросить «почему?», но тут же всё понял.

Стереть память... Даже у мертвеца можно восстановить воспоминания с помощью особых аномальных предметов. Но тот, кто попадёт под контроль «Аномального объекта 1078», никогда не раскроет своих секретов.

Потому что цена их снов — их собственная душа. А если души нет, что можно найти?

Ци Яо, он же Аномалия 001, воспитанный аномалией в Гибельном переулке и связанный с ней таинственными узами родства, был величайшей тайной Китая. По-настоящему знали о его существовании и прошлом лишь этот отряд, наблюдавший за переулком тридцать лет, он, их непосредственный начальник, и несколько высших чинов страны.

— Всё ради человечества, — глаза начальника покраснели, но он твёрдо принял приказ и покинул кабинет.

Прошло ещё много времени, ночь сгустилась. Дверь кабинета снова открылась, и на этот раз вошёл адъютант Командующего.

— Всё как вы и предполагали. Начальник, едва получив «Аномальный объект 1078», тут же передал информацию на ту сторону.

— А остальные?

— Все остальные, включая командира отряда, который мог связываться с начальником напрямую, в порядке, никаких проблем.

— Когда рассветёт, отправьте их в Город Лжи. Тридцать лет прошло, пора им воссоединиться с семьями и вернуться к нормальной жизни.

— Хорошо. Город Лжи — самое безопасное место. Только... — адъютант на мгновение замолчал, а затем добавил: — Таким образом, мы официально объявляем им войну.

Командующий холодно усмехнулся.

— Война началась ещё четыре года назад. Иди, обеспечь безопасную отправку людей.

— Есть! — ответил адъютант и вышел.

Оставшись один в кабинете, Командующий долго смотрел на тёмный экран монитора, а затем с улыбкой произнёс:

— Всё... ради человечества.

Ци Яо проснулся от неясного шума внизу.

Он встал с кровати, выглянул в окно и с удивлением обнаружил у входа в подъезд несколько больших чемоданов. Неужели новые жильцы?

Ци Яо растерялся и, повернувшись к Ци Хэюю, спросил:

— У нас в доме ещё есть съёмные квартиры?

Ци Хэюй ледяным тоном ответил:

— Ты разве не на стажировку в образовательное учреждение идёшь? Тебе не сообщили, что они выделили общежитие?

— Не может быть! — Ци Яо потряс телефоном. — В три часа ночи старый директор прислал мне сообщение. Вот это я понимаю, ценный сотрудник!

Что же до отсутствия общежития, Ци Яо счёл это нормальным. Он ведь живёт в этом же доме, зачем ему ещё одна комната?

— Наверняка старый директор увидел мой адрес и понял, что наш дом идеально подходит, вот и снял первый и второй этажи.

С этими словами Ци Яо протянул руку к Ци Хэюю.

— Брат, дай денег.

Ци Хэюй: ???

— Комиссионные! — с праведным негодованием заявил Ци Яо. — Этот дом благодаря тебе двадцать два года пустовал, а стоило мне вернуться — сразу два этажа сдал. Ты просто обязан дать мне на карманные расходы!

Лицо Ци Хэюя помрачнело, тени в темноте превратились в острые клинки, нацеленные на Ци Яо.

Но тот, казалось, ничего не замечал и уже сменил тему:

— Кстати, брат, почему я последние два дня не видел старушку Ван с верхнего этажа?

Ци Хэюй долго смотрел на Ци Яо, а затем медленно произнёс:

— Потому что она слегла.

— Так внезапно! — поразился Ци Яо, но тут же нашёл этому объяснение. — Впрочем, в её возрасте это нормально.

Сказав это, он пошёл переобуваться, собираясь спуститься вниз и посмотреть, что происходит.

Ци Хэюй молчал.

Старушка Ван была аномальным объектом S-уровня, наводившим ужас даже на армию. Так было до тех пор, пока пятилетний Ци Яо с «ангельской невинностью» не сообщил ей: «Бабушка, вам нужно быть осторожнее, в вашем возрасте легко получить инсульт и травму таза». С тех пор в Старом округе о ней больше не слышали.

Последние семнадцать лет старушка Ван страдала от последствий травмы таза.

И вот, стоило Ци Яо вернуться, как он снова «из лучших побуждений» просветил её на тему того, что «длительная травма таза приводит к тому, что человек оказывается прикованным к постели»...

Стоит признать, бигль сеет хаос, сам того не осознавая.

Четвёртый этаж.

«...и это нормально, и это нормально, и это нормально...»

Голос Ци Яо эхом отдавался в ушах старушки Ван.

Она одиноко лежала на кровати, и её некогда безэмоциональные глаза постепенно наполнялись скорбью, которая в итоге сменилась отчаянием.

А затем... она раскололась.

Первый этаж.

Все участники испытания с мрачными лицами собрались в коридоре. Тот самый мужчина, что вначале вёл себя так вызывающе, теперь, словно перепуганный перепел, забился в угол и дрожал.

— Аномалия... аномалия уже здесь, — бормотал он снова и снова, и в нём нельзя было узнать прежнего заносчивого хвастуна.

Из его обрывочных фраз остальные кое-как смогли составить картину произошедшего.

Аномалия, с которой он столкнулся, имела облик длинноволосой женщины. Она лишь на мгновение мелькнула в поле зрения, и трое его спутников тут же оказались обмотаны толстой пластиковой лентой, а затем превратились в бумажные деньги в её руках.

— Это были ритуальные деньги... она не аномалия, она призрак... нет, аномалия, призрак!

Мужчина окончательно сошёл с ума. С диким криком он развернулся и бросился вон из Гибельного переулка.

Ци Яо, выглянув из-за угла на втором этаже, увидел лишь его убегающую спину, а затем встретился с напряжёнными взглядами оставшихся.

— Вы тоже на стажировку? У вас тут собрание? — с улыбкой помахал он им.

Остальные инстинктивно подняли головы. В тусклом свете подъезда Ци Яо казался внезапно появившимся солнцем, а его улыбка была такой яркой, что, казалось, обжигала.

Даже самые опытные ремесленники, столкнувшись с неизвестной аномалией, инстинктивно напрягались.

Поэтому расслабленность Ци Яо казалась им до жути странной.

В этот момент тот самый молодой господин из семьи Чжань, прибывший сюда за престижем, быстрым шагом подошёл к Ци Яо, схватил его за запястье и стянул со второго этажа.

— Знакомы? — удивились остальные.

— Ты что здесь делаешь? — прошипел молодой господин, понизив голос. — Тебе здесь не место!

И он потащил Ци Яо к выходу.

Оставшиеся переглянулись, не понимая, кто такой этот Ци Яо.

И тут тот самый насмешник, что говорил с ними ранее, вдруг хлопнул себя по лбу.

— Так это он!

— Ты его знаешь?

— Лично нет, но я о нём слышал.

Учитель Ци Яо, Ли Муму, — титан китайской фармацевтики, недостижимая вершина даже в мировом масштабе. Его лабораторию называли утопией фармацевтической науки. Почти каждый семестр студенты-фармацевты молились на его фотографию, чтобы успешно сдать экзамены.

Желающих попасть в лабораторию Ли Муму было не счесть, но сам он уже много лет не брал новичков. Однако, приехав однажды с лекцией в университет Ци Яо, он с первого взгляда заметил его и, к всеобщему изумлению, забрал обычного первокурсника к себе.

Целых четыре года Ци Яо был личным ассистентом Ли Муму, что принесло ему огромную пользу, но в академических кругах вызвало немало пересудов.

— Все ученики Ли Муму — высокоуровневые аномальные ремесленники, минимальный порог для входа в лабораторию — уровень D. И только этот Ци Яо — обычный человек, — понизив голос, продолжал он. — Если бы не закон, запрещающий ремесленникам без причины нападать на обычных людей, он бы уже сотню раз был мёртв.

— Жаль, удача обычных людей недолговечна. Мало того что упустил шанс остаться рядом со старейшиной Ли, так ещё и угодил в аномальную зону в качестве пушечного мяса.

— Идиот, — с этими словами он усмехнулся ещё презрительнее.

Узнав о прошлом Ци Яо, остальные тоже стали смотреть на него свысока, словно уже предвидя его неминуемую гибель.

Тем временем Ци Яо, которого молодой господин Чжань вытащил на улицу, ещё не знал, что его судьба уже предрешена.

Услышав знакомый голос, он тоже удивился. Остановившись, он внимательно посмотрел на молодого господина и, радостно вскрикнув, бросился ему на шею.

— Старший брат-ученик, я так и знал, что ты по мне скучаешь! Я тоже по тебе скучал!

Мягкие кудряшки Ци Яо привычно коснулись щеки молодого господина. Он беззастенчиво и радостно прижимался к своему старшему товарищу, которого не видел несколько дней.

<http://bllate.org/book/16976/1581146>